

*Ты слишком
добра для этого мира*

Личный
дневник

Марси

Мариин Мариин Ты слишком добра для этого мира

<https://litres.ru/74461777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мариин - та самая шестнадцатилетняя бунтарка с крашеными волосами и Супер ярким виденьем на этот мир. У неё было всё, что ей нужно: любящий парень, преданная подруга детства, замечательные родители и самая нормальная подростковая жизнь.

Пока один сон не перевернул всю её жизнь. Парень избегает её, у подруги происходят катастрофы, а мечты рассыпаются, как карточный домик.

Что же делать Мариин? Сможет она справиться со всем адом в её реальном и воображаемом мирах? И как ей помочь себе, ведь с каждым днём, сознание потихоньку стирает рамки реальности и открывает завесу тайн её Вселенной....

Марии

Ты слишком добра для этого мира

МАРИИ

ТЫ СЛИШКОМ ДОБРА ДЛЯ ЭТОГО МИРА

«Тебе нужно прожить две жизни, чтобы потом понять, что ты потерял».

Вступление

Утро, солнечные лучи проникают в нашу жизнь маленькими шажками. Они будто зовут, влекут за собой в мир, который не виден глазами людей. Его нельзя увидеть, можно только почувствовать. Каждый день, каждое утро этот мир зовёт нас в место неизведанное и в то же время такое родное, словно ты жил там на протяжении всей своей жизни.

Но как только эти лучи прикоснутся тёплыми и уютными, как летние и безмятежные дни, ладошками к твоему сонному лицу, ты сразу отбросишь это видение и проснёшься. Будто его и не было. Так и начинается новое утро, новый день, новые возможности, которые ждут тебя сегодня.

Вот и наступило время вынырнуть из глубоких, как океан, грёз и наконец проснуться...

- Булочка, ты уже проснулась? Давай, поднимайся и иди есть! - крикнула мама из кухни, где всю комнату пахло только что сваренной геркулесовой кашей и свежесваренным кофе.

Сколько раз я ей говорила, наверно, раз миллион уж точно, что я во-первых: НЕ - НА - ВИ - ЖУ геркулесовую кашу. У мамы никогда она не получалась. То комочками, то недоварилась, то туда каким-то волшебным образом попадает немолотый чёрный перец!!! А во-вторых: Я НЕНАВИЖУ ВСЕМИ ФИБРАМИ СВОЕЙ ДУШИ, что она меня называет Булочкой!!!!!!

Придётся снова встать с моей уютной и самой любимой кровати, что у меня есть. Почему не соврать, что я заболела какой-нибудь супер-пупер болезнью, из-за которой категорически запрещено переться в этот ад - школу? Я могла, только мне не поверят на слово. Придётся по-настоящему таким заболеть, и то родители всё равно меня туда повезут. Но даже если они мне поверят, меня всё равно заставят делать всё, что я так не люблю. Делать ВСЁ, что мои одноклассники будут делать на уроках и даже дополнительные задания попросят у учителя: «Чтобы я не отставала от других, не запуталась в теме и всё поняла!» И даже придётся убираться в своей комнате, убирать весь этот «срач», как называет его мама, с ужасом глядя в сторону моей двери.

- Булочка, ты там уснула? Время уже много, вставай! - прочирикала мама своим нежным, как шёлк, и сладким, как мёд, только что привезённый с пасеки, голосом. - А не то к тебе в твою комнату сейчас придёт папа и понесёт тебя за стол! - сказала мама и принялась смазывать с краёв кастрюли ложкой геркулесовую кашу на тарелки.

Волей-неволей, а придётся встать, если я не хочу, чтобы ко мне в комнату пришёл папа. Как косолапый медведь, который не смог добыть вкуснейшего мёда у пчёл, я встаю с кровати с такой же грустной миной, как и у него. Мои волосы хоть и короткие, а всё равно умудряются запутываться в осиное гнездо. Красные волосы снова надо подкрасить, недолго у этой краски держится цвет на волосах, да и чёрные прядки нужно подкрасить. Переодеваюсь из своей пижамки с любимой рок-группой «BRING ME THE HORIZON» в свою школьную обтягивающую толстовку чёрного цвета. Такую мягкую- уже снова хочу лечь спать в ней. На ноги я надеда джинсы чёрного цвета с дырками. Носки уже были на мне. Надеваю на пальцы все свои кольца. Осталось только нарисовать макияж, надеть заколки и собрать рюкзак на сегодня. Подхожу к своему туалетному столику за телефоном и заколками. Время восемь часов утра. Зачем так рано меня будить?

Выхожу к родителям на кухню уже одетая идти в бой со знаниями. Рюкзак поставила на пол рядом со столом и села за него. На дворе двадцать первый век, а папа как будто из

восемнадцатого пришёл. За столом читает газету и слушает радио. На нём сине - белая клетчатая рубашка. Вот свои рыжие усы он никогда не причёсывает. Они у него всё время как у не до француза. На голове у него такой же бардак, как и на усах. Ну а мама - это отдельная песня. Волосы не аккуратно собраны в хвост, который поддерживает крабик. На ней платье в горошек и фартук! Кто так одевается сейчас? Бабушки или вообще актёры из фильмов о войне?

- Марии, солнышко! Доброе утро! Как спалось? - спросила меня мама.

- Судя по всему очень даже нечего, ели из постели тебя вытащили. - сказал папа, как - бы с насмешкой.

- Как убитая, и сейчас хочу. - потирая глаза кулаком, чтоб не смыкались. - И мам не называй меня Булочкой! Очень сильно раздражает и я ненавижу геркулесову кашу!

- Не помню, чтобы ты такого говорила. Я вс.... - недоговорила она.

- Говорила! Много раз!!! - прокричала я и ушла в коридор одеваться.

- Не надо кричать, бу... - недоговорил папа.

- Вот!!!! Снова!!!!

И ушла, захлопнув громко входную дверь квартиры. Хлопнула она очень громко из-за того, что железная.

Как вышла из подъезда сразу достала из рюкзака свои наушники. Включила свою любимую песню DOOMED и пошла пешком до остановки. Хорошо, что всего два дома идти,

недалеко. Накрасится по дороге успею. Прицепила на волосы свои заколки. Нарисовала на лице кресты, губы накрасила, стрелки нарисовала. Хорошо, что рюкзак собрала. Я ещё домашку сделать забыла, ну мне как-бы по барабану. У меня же выпускной класс.

Сентябрь только начал растекаться ручьями по всему миру, а уже успел налить больше нескольких миллионов литров воды, луж, грязи и слякоти. Листва ещё не насытилась всеми природными красками света, но уже начала говорить нам вслед, шептать на ушко.

- Скоро, скоро...

Иногда так тихо, что человек может не услышать и пройти дальше. Не придать значению шуршание листвы на кронах деревьев, стрекот палок об друг друга, падение листка на лужу и окрашивание их.

Песня уже закончилась, и я уже пришла на остановку, полную таких же невыспавшихся и усталых с самого утра людей. Бабушек, дедушек, мужчин и женщин, молодых и маленьких, все они собрались делать свою рутину, которую они себе или им навязали. Придётся прибывать в этом постоянном круге всю свою жизнь.

Пока я думала об этом мелькнуло, какое-то странное чувство. Чувство скованности и потери равновесия. И я падаю на землю. Вокруг моих ног обвилась как ядовитая кобра маленькая собачонка. Йорский терьер не собака, а... Пока я об этом думала хозяйка уже забрала свою собачку и цокая каб-

лучками по асфальту удалилась из поля моей видимости. Не извинилась даже или это я не услышала увлечённая выбором следующего трека.

Зато наконец подъехал автобус. Все как стадо ринулись бежать к нему будто на пожар или выбегая из него. Бабушки чуть ли не кричали молодым, чтобы те уступили место, пододвинулись, пропустили вперёд или читали морали, какое сегодня потерянное поколение. Я зашла сама последняя и села на свободное место. На бабушек старалась не смотреть. Если не смотрела, то чувствовала сама, как на меня пялятся бабушка с таким видом отвращения, что кажется, что она ест его на завтрак. Или видит таких как я не часто. Я оплатила проезд и сидела, ждала своей остановки.

Через минут пять - шесть вышла из автобуса и направилась медленными и вялыми шажками к своим старым и знакомым с детства воротам школы. Ещё тридцать минут до начала занятий, раньше без пятнадцати девяти не пустят, а торчать на улице не сильно хочется.

Так что я развернулась и пошла в магазинчик за поворотом. Там всегда есть чем закупится перед школой, чем-нибудь вкусеньким. И поэтому там и собирается вся школа, что-нибудь купить. Я там подружилась с одной девчонкой, она работала за кассой. Её зовут Ева, но я зову её Евка-бурка. Она на два года старше меня. Высокая, красивая, всегда ухоженная. Её светло - коричневые волосы всегда убраны в шишку. Ну а форму она не надевает ходит всегда в своём во

всём ярком. Магазин открыт круглосуточно, так что я спокойно вошла туда как свою комнату.

- Марьяка!!!! Приветик, как всегда твои батончики и сок ждут тебя на своём месте. - крикнула Евка-бурка из-за кассы (она конечно же придумала и мне прозвище, хотя я всем говорю называть меня полным именем).

- Как делишки? - поинтересовалась я, пока набирала себе батончиков и сока в рюкзак. - Пять батончиков и два сока, сколько с меня?

- Ты же сама прекрасно знаешь! Сто четыре рубля в кассу. - сказала Евка-бурка своими «фирменными словечками», моргая быстро-быстро своими большими кариями глазами смотря прям мне в глаза и улыбалась.

- Заканчивай уже так делать! А то я в следующий раз не приду! - бросила я ей вслед закрывая за собой дверь магазина.

Сзади был слышен маленький смешок, слова «не обещаю!» и пожелания хорошего дня в школе.

Я двинулась как парусник с маленькими парусами в океане безмятежности и одухотворения. Медленно и плавно уварачиваясь от барашков солёной воды я, не сильно торопясь, проскальзывала мимо людей и шла к школе. Времени прошло не так много, но я увидела открытые узорчато - красные ворота своей школы и поправив паруса и снасти своего парусника, проложила курс и разрежала волны так, что они бились о маленькое судёнышко. Доплыв до намеченной це-

ли, я спустила паруса и пришвартовала своё судно у школы невидимым якорем. Пришлось оставить его на улице, ведь не думаю, что администрация школы пустит меня на корабле внутрь здания.

Охранник икоса глядя на меня открыл входную дверь здания школы и пропустил меня бормоча что-то себе под нос.

На первом этаже было совсем безлюдно. Не торопясь, я пошла на третий этаж. Переодеваться я не стала. Зато на втором было столько народу, будто первый и второй этаж были в разных зданиях. Шум стоял очень громкий, ну я и не слышала ничего из-за того, что басы гитары в моих наушниках барабанили очень громко. На третьем этаже я не увидела своих одноклассников.

- Ну и ничего страшного. Ведь первым уроком геометрия, - произнесла еле слышным шёпотом.

Я села на свободный диванчик рядом с кабинетом этого ужасного и не понятного мне одновременно предмета, и продолжила слушать музыку представляя себе ситуацию на уроке. Старая вешалка здороваётся с классом, и успевает сказать нам какая погода на улице сегодня чудесная. Садит класс и начинает проверять наше домашнее задание, которое все должны выполнять обязательно и понимать всё с первого раза. Она по журналу, смотря у кого какие оценки, вызывает меня к доске и охрипшим от старости голосом просит меня нарисовать гипотенузу из номера пять точка двести семь на странице сто. Я отвечаю, что вообще не собиралась

и не садилась делать дома домашнюю работу.

Я собиралась дальше размышлять об этом, как неожиданно для себя меня дёргают за наушник. Я поднимаю глаза наверх и вижу своего соседа по парте Семёна Харькова. Я, конечно, зову его Семка. Он друг моего парня Миши Зинёвкина и вратарь их команды по футболу «JHKS», (Я спрашивала у них как это расшифровывается. Они мне сказали, что их тренер просто написал большими буквами ОРЛЫ, но не переставил клавиатуру с английского на русский. Вот так теперь и называется их команда), и ещё тот, кто вытягивает меня по таким предметам как геометрия и прочая ненужная лабудень.

Он был одет в школьную белую рубашку, а на ней висел чёрный и полностью идеальный галстук бабочка, чёрные брюки со стрелками были будто только что из-под утюга - идеальны. Каштановые волосы были аккуратно причёсаны. Он таращился на меня своими серо-голубыми глазами, как на статуэтку Биг Бена будто никогда меня не видел и не знал в своей жизни.

- Зачем за наушник то дёргать? - спросила я, забирая из его ладони чёрный наушник.

- Четыре раза уже с тобой поздоровался, а ты даже не двинулась. - сказал Семка огорчённым голосом, строя унылую мордочку маленького щенка, который просит у хозяев какую-нибудь вкусняшку.

- Миша дозвонится тебе не мог вот и мне позвонил. Ска-

зал, что сегодня не придёт, голова после сборов болит и раскалывается.

- Я же забыла уведомления включить! Спасибо, что предупредил. - сказала я. - Дашь мне списать домашку по алгебре?

Он протянул мне тетрадь с надписью «АЛГЕБРА» и цокнув сказал.

- Конечно.

- И в следующий раз наушник забирать не надо понял?

- Понял. Я так хотел пошутить, но как вижу шутка не удалась.

- Как и всегда.

- И ты только не в точь - точь списывай, а то меня уже вызывали по этому поводу. - Семка делает рожи и капаясь в рюкзаке протягивает мне что - то в кулаке - это был новый брелок с моей группой, который я просила купить у Миши мне как на день рождение. Он купил и передал его Семке.

- Спасибо. - сухо бросила я ему в след ведь я знала, что он меня уже не слышит.

Когда уроки наконец - то закончились, я вышла из школы и отвязала свой парусник и отправила в далёкое - далёкое плавание, но уже без капитана.

На улице было ещё светло, но по сравнению с летом это было уже темно. Время было семнадцать сорок шесть, когда я вышла за пределы границ школы. Я достала наушники из правого кармана джинс и продолжила слушать свой плей-

лист.

Переходя дорогу мне взбрела в голову идея заскочить в магазинчик и развернувшись назад я пошла к нему. Смена Евки-бурки закончилась потому, что за кассой стоял какой-то незнакомый мне пацан. Маленького роста, с маленькими усиками такого же чёрного цвета, как и его не мытая шевелюра. В чёрной кофте и в джинсах, на лице много красных точек, а на карих глазах запотевшие очки.

Я попросила его пробить пять батончиков и два сока и, как всегда, вышла та же сумма - сто четыре рубля.

Выйдя из магазина я выбросила в урну пакетики от батончиков и баночки от соков, которые я съела утром.

- Хорошо завтра выходной. - подумала я, зная, что предки уедут на дачу, а я останусь одна дома. Может поиграю в какую-нибудь игру или пойду прогуляюсь по районам, которые ещё не смотрела. А может у Миши пройдёт голова и я пойду к нему, а если нет пойду провести его.

Не знаю зачем я купила еду сейчас раз школа будет через два дня, но может пригодится или мне просто будет лень пойти до магазина за едой и сделать себе поесть. Может, а может и нет. Надо ещё прогноз погоды посмотреть, зонтик захватить если надо.

Решила до дома дойти пешком и за одно сразу провести Мишу и заскочить в магазин. Миша написал мне, что чувствует себя лучше и будет рад встретиться на выходных. Зна-

чит сделаю ему сюрприз придя к нему домой. Подойдя к магазину, я написала список того, что нужно купить мне и Мише. Себе я собиралась купить молоко, печеньки, пельмени, сметаны и какой-нибудь десерт. Мише мандарины, апельсины (он с ума сходит от цитрусовых), конфеты «Птичье молоко» и газировку. Когда всё было куплено я отправилась к нему домой.

Дойдя до Мишиного подъезда, я достала ключи из своего рюкзака (на этот момент в отношениях у нас уже были ключи от квартир и подъездов друг друга) и открыла дверь, поднялась по ступенькам до лифта, нажала кнопку вызова и села ждать его на мягком и удобном диванчике.

- Как Миша то удивится! - думала я с улыбкой, хотя очень редко улыбаюсь. - Я его так давно не видела. Целый месяц был на сборах, так он ещё потом целую неделю не ходил на учёбу.

Лифт подъехал, ехать не долго. Он живёт на шестом этаже. Я приехала на шестой этаж и начала вставлять ключ в замочную скважину. Дверь была закрыта ключом, которого у меня не было. Я позвонила в звонок. Раз, два, три, никто не открывает. Я позвонила Мише, он не отвечает. Я решила зайти к нему потом.

Дома пока ещё никого не было. Я вывалила учебники в тумбочку и бросила рюкзак в шкаф. К этому я даже прикасаться не буду. Переделалась в свою домашнятину и пошла на кухню. Перед тем, как сварить себе пельмени на обед, я

положила все продукты в холодильник.

Дома было очень свежо, как будто родители успели прибраться в нём перед тем, как я пришла обратно. Было ощущение, что к нам придут гости раз, произошла такая грандиозная генеральная уборка. Но признаюсь честно, я обожаю запах всего, всего чистого. Белья со стиралки, посуды после посудомойки, как пахнет сама квартира и даже не видно, как летает пыль при свете солнца.

Возможно, они уехали пораньше на дачу. Скорее от меня, подальше...

С одной стороны, я сама виновата, но я не могу это контролировать. Возможно, если я была бы маленьким ребёнком, я бы меньше замечала и реагировала на подобные вещи. Иногда больно было, что меня не видят, не слышат. Больно... Но я не хочу показываться слабой в глазах других, знакомых, особенно в глазах близких. Из - за этого моя боль выливается в этот гнев и агрессию на мир. Я не могу понять как мн...

- Булочка, ты дома? - крикнула мама из коридора.
- Значит они не уехали... - пробурчала я. - Да, дома.
- Очень хорошо, у нас с папой планы на выходные.
- Вы же хотели уехать на дачу?
- Мы решили, что нужно провести выходные дома.
- Прекрасно, я уже поужинала. - сказала им уходя из гостиной.

Я села за свой письменный стол и прибралась на нём, чтоб посидеть в компьютере. После уборки я нажала на кнопку за-

пуска, и на тёмном экране появились белые точки. Как снежинки, пушинки они кружились в танце вокруг невидимой круглой грани. Мне казалось, что вот - вот у них закружится голова и все как один упадут бес сознания. Наконец точки перестали водить хороводы и компьютер загрузил картинку красного мухомора с зелёным листиком на шляпке. Но не успела я открыть папку с разными играми, как ко мне постучалась мама и вошла в мою комнату.

- Ужас... - сказала мама, обводя глазами мою комнату, пыхтя.

- Мам. Я же просила вас не входить ко мне в комн... - недоговорила я.

- Завтра проведём у тебя супер - пупер уборку.

- Нет.

- Да. Я сказала да.

- Я завтра собиралась гулять.

- А уроки сделаешь на следующий день, если надо я тебе помогу.

- Я не буду их вообще делать.

- И собери грязные вещи, надо их постирать и погладить.

Мама вышла из комнаты не закрывая дверь за собой. Я встала из - за стола и закрыла за ней дверь.

- Не закрывай дверь! - крикнул папа с дивана.

С грохотом я закрыла дверь своей комнаты, и решила выбросить сразу мусор, чтоб меньше вздохов, пыхтений, закатывании глаз и читаннее моралей было во время уборки. По-

сле того как я выбросила мусор, я наконец - то села за компьютер. Когда я немного поиграла в карты онлайн, я решила лечь спать. Закрыла свои шторы в комнате, прибралась на столе, выключила свет и поставила телефон на зарядку.

Вот время, когда человек может понять, что он кому - то нужен, его ненавидят, он кого - то любит и прочие мысли, которые появляются у него в голове - его сознании. Человек может придумать миллионы миров и вселенных, когда солнце заходит за горизонт и наступает мрак полотном на наш мир, человек идёт спать. Кто - то пытается избавиться от нагрянувших на него мыслей, у кого - то их просто на просто нет, а кто - то, наоборот создаёт всё больше и больше галактик в своём сознании и восхищается своими творениями. Я была той, кто создавал и восхищался. Сейчас у меня даже нет таких мыслей. Так что я спокойно легла спать и уснула.

Глава 1

«Будь моя воля - я бы продлила наши дни до того, как душа перестает мечтать, только тогда она засыпает».

Проснулась я от того, что у меня в комнате заиграла музыка в колонке. На всю громкость пел Benson Boone свою новую и очень зажигательную песню, которая вошла в топ десять - «Sorry Im Here For Someone Else». Песню поставили на паузу, и я услышала голос, запыхавшийся мамы.

- Тебя невозможно разбудить, пятая песня звучит, а ты даже не повернулась. Ну и соня, скажи Вась! Вась? ВААСЬ!!!! Вась, ты куда упорхал?

- Мам? Сколько время, зачем так рано? - спросила я, оглядывая свою комнату как - будто меня сюда перенесли ночью из своей комнаты.

- О! Ты проснулась! Давай вставай! Время девять сорок.

- Я здесь, здесь. - сказал папа, заходя ко мне в комнату - Потеряла меня, зайка?

- Да. Она проснулась наконец - то!

- Вы можете так громко не разговаривать? Я только проснулась! Пожалуйста.

Папа с мамой переглянулись. Как обычно бывает в фильмах - они поняли друг друга с одного взгляда. Словно разговаривая на своём языке, язык, который понятен лишь им одним и его нельзя расшифровать, никому. Я не понимала ничего, что происходило последние минуты. Но не успела я разобрать что они задумали, как они вдвоём взяли два уголка моей простыни и спихнули меня на пол. Я грохнулась с таким грохотом с каким должна падать большая стопка книг, полка и ещё совсем этим настольная лампа с тумбочки.

- Зачем. Вы. Это. Сделали? - спросила я, стараясь не заорать как тот суслик с горы из - за боли и действия моих родителей.

- Мы хотели тебя взбодрить. - сказала мама, как самое обычное действие, которое она делает каждый день. - И я

видела, как подростки так делают на ночёвках и все потом весёлые.

- Мне шестнадцать. Я не подросток, - сказала я, пытаюсь подняться с пола из - за того, что была похожа на гусеницу.

- Не сердись, Ягодка. Мы просто хотели посмеяться, - улыбаясь говорил папа, смотря, как я пытаюсь раскрыться из одеяла, как из кокона гусеница, когда превращается в бабочку.

- Новое прозвище придумал? - раскрывшись из одеяла, с ноткой сарказма, говорила я.

- Тебе нравится? - спросила мама.

- Нет. Я не люблю, когда вы придумываете мне прозвища. - сказала я - Мне нравится, когда вы просто называете меня по имени - полным.

- А не полным, а худым можно? - хохоча, спросил папа.

- Нет.

- Ох какая ты сердитая. Скажи Лер?

- Я пошла готовить завтрак. Вам, что разогреть? - уходя, спросила мама.

- Я буду геркулесовую кашу, зая. - уходя за мамой вслед, сказал папа.

- Я буду кофе. - убирая на свою кровать простынь и одеяло с подушками. - И больше ничего другого.

- Как хочешь. - крикнула мама из кухни уже разогревая кашу папе и себе.

- Я сама себе сделаю кофе.

- Хорошо.

- Спасибо.

- Пж.

- Что ты сейчас сказала? - выглядывая из своей комнаты с вопросительным лицом, как будто мне принесли совсем не мой заказ.

- ПЖ. Так же все сейчас разговаривают? - повернулась ко мне мама.

- Да, но прошу тебя - вас. Не говорите так. Это отвратительно.

- Оке. - слушая наш разговор с мамой, сказал папа.

- Ты специально? - поворачиваясь теперь к папе.

- Не надо, Вась. Видишь какая она вредная, - сказала мама.

Я поставила чайник кипятиться, пока насыпала кофе три в одном, в свою кружку с лицом Шрека из четвёртой части. Я слышала, как родители шепчутся и чувствовала их взгляд на своей спине. Вот настолько он был сильным, что я даже повернулась к ним лицом.

- О. Я только сказал: Избушка, избушка! Встань к лесу задом, а ко мне передом и ты повернулась. - поедая кашу сказал папа.

- Значит ты Колыван, а она избушка на курьих ножках. - пролепетала мама.

Слава богу, у чайника щёлкнула лампочка. Я быстро налила воду в кружку, взяла ложку и пошла быстрым шагом к

себе в комнату.

Зайдя в свою комнату, я была в полном шоке. Это была не моя комната. Шторы были сдёрнуты и валялись на полу, а на их месте висели другие жёлтые шторы. На подоконнике стояли растения, мои детские фотографии и зелёный плед. На полу лежали швабра, ведро, тряпки и всё для уборки и чистки.

- Интересно, они убрались в моём шкафу? - я подошла к нему и дёрнула за его ручки.

В шкафу не было ни одной вещички. В тумбочках тоже ничего не оказалось, как на полочках и столе. Видно, будет предстоять целый ремонт, и перестановка раз все вещи убраны, а некоторые может и выброшены. Я в этом точно не хочу участвовать. Почему я должна это делать?

Допив свой кофе, я поставила кружку на стол и принялась листать сообщения от Миши. Он тоже только проснулся и интересовался как у меня дела, настроение, смогу ли я прийти к нему и вопросы из типа что у тебя было. Может после всего этого я смогу.

Аааа... Меня же ещё домашку делать заставят. Я готова её сделать, если родители не будут мне помогать. Вообще у меня с учёбой всё отлично. С детства мне говорили и хвалили, что у меня светлая и умная голова на плечах. Да я ещё отличница, но домашку я перестала делать ещё с класса шестого кажется. Но учителя почему-то дают всё время шанс, и я делаю её. Когда меня просят я её делаю, мне не трудно.

Просто мне потом как-то стыдно перед ними. А с математикой и всё, что связано с вычислениями у меня лучше всего.

- Пышечка, мы поели. - заходя в комнату говорила мама.

- Надевай перчатки и мы начнём - сказал папа.

- У меня всё равно выбора нет, либо это, либо... - одевая перчатки и собирая свои волосы в ободок, думала с ужасом я.

Папа включил колонку, и мы начали всё это дело. Вначале мы (то есть родители) решили разобраться, что должно лежать в тумбочках и шкафу. Всё вроде проходило гладко. Но как только мы добрались до того, что лежит под кроватью.

- Так, что это у нас такое? - спросила меня мама, доставая из-под кровати свёрнутый белый комочек.

- Бумага. - беря у мамы из руки, сказала я. - Её уже создали, мам.

- Вроде и не первоклашка и не подросток, а ведёшь себя именно так.

- Вы ещё не видели, что там дальше.

- В девятом классе учишься, а подозрения, что ещё и в первый не пошла.

- Забегаю к ним в гости. - огрызнулась я на маму.

Она вздохнула да так сильно, что думаю нас слышала вся вселенная.

- Надо будет всё это убрать, поняла меня, рыбка? - убирая со своих рук пыль и улыбаясь во все зубы мама. - Договорились?

- Я уже всё там убрал. - вклиниваясь в наш разговор с мамой, папа показывает пакет со всеми бумажками и фантиками. - Не ссорьтесь. Всё ведь замечательно.

Я не стала продолжать развивать эту тему. К обеду мы всё закончили. Теперь у меня в комнате было всё чисто. Постель поменяли, в шкафу висели чистые, поглаженные вещи и обновки, в тумбочках красиво разложены предметы учёбы и мои личные, на столе прибранно, под кроватью всё идеально, комнату отмыли и пропылесосили.

- Мам, пап. Я сама сделаю уроки. Не надо мне помогать. - попросила я их.

- Я помогу тебе, не стесняйся говорить, когда тебе нужна помощь. - папа берёт меня под руку и ведёт в комнату за стол.

- Пап, пожалуйста. Не надо. Я сама.

- Я помогу, я помогу. - папа как робот, у которого заела плёнка, не переставая говорил.

Я смогла высвободиться из его смертельной хватки и побежала в свою комнату. Перед его носом я закрыла дверь на замок и стала делать эти ненавистные уроки. Папа даже не стучался ко мне, как бы просто хотел меня проводить. Через минут десять я всё сделала.

Мише я написала, что не смогу из-за родителей. Так что я села на свой подоконник, укрывшись пледом, взяла книгу и стала наслаждаться ей. Так я провела весь свой день. Изредка выходила за водой или брала что-то поесть к себе в комнату. Родители после уборки со мной не разговаривали,

да и я сильно не рвалась с ними разговаривать.

Вечером я решила посмотреть телик, но там ничего нормального не показывали. Я решила пойти на кухню и посмотреть спят ли родители. Когда я вышла из комнаты, я услышала голос какого-то мужчины, говорящий по телевизору.

- Значит, не спят. - я закрыла дверь комнаты и решила не идти к ним.

Я села на свою кровать и решила посмотреть, что мне писали. И тут ко мне зашли в комнату мама и папа.

- Одуванчик, мы думали ты уже давно спишь. - мама улыбается и идёт ко мне.

- Я думала по прозвищам у нас папа главный. - я смотрела на папу и пыталась распутать своё одеяло.

Папа подошёл ко мне и сказал мне кое-что на ушко. Мама не услышала, что он сказал, кроме нас двоих. Он попросил меня быть ласковее к ним. Они тоже стараются делать так, чтобы всем было комфортно и уютно дома.

После этого он поцеловал меня в лоб и сказал.

- Спокойной ночи.

- Спокойной ночи, доча.

Они улыбнулись мне и ушли. Я заметила папин взгляд. Он упрашивал, почти чуть ли не умолял меня.

Мне было не по себе ложиться спать. Я пыталась расставить всё по полочкам в своей голове. Включала музыку, разговаривала сама с собой о своих поступках, действиях, взглядов и всё в этом роде. В это время телефон прислал

уведомление: получено новое сообщение от Миши:

- Как дела, Марии?
- Всё нормально.
- Завтра встретимся?
- Я думаю, что не смогу.
- Из - за родителей?
- Нет, просто чувствую себя не очень. Спасибо, что беспокоишься.
- Спи хорошо. Люблю.
- Ты тоже. Я тоже люблю.

Конечно, я соврала. Я не знаю из-за того, что произошло меня на это и подтолкнуло. Но то, что он заботится обо мне это очень мило и я успокоилась. Решила уже лечь спать.

- Что ты чувствуешь, когда понимаешь, что выхода нет? - сказал мне мой внутренний голос. - Когда знаешь, что всё, что происходит против тебя?

И с этой мыслью я и попала в тот самый сон.

Я слышала голос, и он задавал вопросы.

- Приятно сидеть в этих оковах?!
- Нравится осознавать, что растворяешься на глазах?!
- Нравится понимать, что ты ничего не можешь сделать,

нравится?!

Как только я здесь появилась, то голос сразу затих и я его не слышала. Я не понимала, где нахожусь. Я оказалась в белом пространстве, кроме белого я ничего не видела. Чувствовала я себя как в комнате из белых подушек или в су-

гробе снега, но в нём было уютно и тепло. Но самое первое, что мне пришло в голову это комната для людей с проблемой видеть мир какой он есть, то есть для психов.

Хоть я и слышала голос, но никого рядом со мной я не увидела. Это голос был, как не странно, мне знаком. Мужской, низкий тембр с маленьким комом в горле и с нотками душевно раздирающей грусти, было ощущение не ясного мне спокойствия здесь.

Мой мозг осознавал.

- Марии, это сон! Всё хорошо!

Осознание того, что я нахожусь во сне было для меня чем - то новеньким и.... пугающим.

- Добро пожаловать. - сказал тот же голос, с отвлечением.

Но через секунду незнакомец резко поменялся в голосе и сказал.

- Простите за мою грубость... Рад вас здесь видеть.

- Здравствуйте. Зато я вас не вижу. - поворачиваясь то в одну, то в другую сторону, как волчок, я пыталась понять, где он и откуда он мне говорит.

- Думаю это поправимо. Как вас зовут?

Здесь была слишком хорошая акустика из - за этого я просто села на пол и стала глядеть в потолок разговаривая с незнакомцем.

- Марии. А можно разговаривать на «ты»? - я улыбаюсь.

- Думаю да.

- А как тебя зовут?

- А ты не помнишь?

- Честно говоря нет. Я даже тебя не вижу.

- Давно я тебя не видел.

- Ты же не знал даже моего имени? Как ты мог меня здесь видеть? и...

- Давай по порядку.

И тут из-за белого облака, с левого боку от меня выходит тот незнакомец. Мужчина лет двадцати высокого роста, метра два точно есть, в белой рубашке на пуговицах, которая была вся в кружевах, рукава рубашки были похожи на пышные колокола. На плечах висела маленькая накидочка с пуговками. Она была вся красная, лишь края её были пуховыми. На его талии были два белых ремня с золотыми ремешками, которые удерживали белые брюки. На ногах были кожаные ботинки чёрного цвета.

Его лицо было всё в маленьких веснушках. Глаза были рыжего цвета, как сама лиса с белым хвостом. Рыжие волосы были распущены. Они были ему до его плеч. Мне так хотелось к ним притронуться.

Ко всему этому ему не хватало шпаги, сабли или самой обычной трости, белых перчаток и чёрной шляпы. Он пришёл из восемнадцатого века или что? Но, честно говоря, ему это всё очень шло из - за того, что он был неплохого телосложения. Его мышцы было видно на руках.

- Ну ты меня увидела, первый пункт выполнен. - незнакомец шёл ко мне.

Незнакомец каким - то образом сделал из этих пушистых и мягких, как шёлк облаков или пыли себе кресло. Кресло хоть и было полностью белым, но на нём как-то было видно узорчатые линии, цветы и листочки. Они переливались разными оттенками белого. Это выглядело очень красиво. В этом была какая-то задумка, которую я могу лишь предположить. Либо незнакомец хотел показать, как он всемогущем здесь или как тут много возможностей и чудес.

- Ну... Теперь можешь мне сказать, как тебя зовут? - я подошла поближе к этому прекрасному креслу. - И на другие вопросы тоже ответить?

Он как - будто тоже был поглощён в рассматривание кресла или просто притворился, что не слышит меня. Или ему было неприятно отвечать на мои вопросы. В конце концов, он всё же решился мне ответить.

- Меня зовут Алекс. - сказал мне Алекс.

- А на... - я не успела договорить почему у всех привычка меня перебивать?

- Я не могу тебе сказать.

- Ясно.

- Ты не капли не изменилась.

- Я совсем недавно покрасила свои волосы.

- Я понял в чём проблема. - сказал мне Алекс.

Он снова создавал новое творение архитектуры и это оказалось зеркало. Сверху оно было украшено извилистыми лозами винограда. Они были настолько реалистичны, что мне

пряма захотелось его поскорее съесть хоть и он был полностью бесцветный. По краям порхали маленькие птички. Это были колибри. У них были видны все пёрышки. Каждое было вырезано отдельно ото всех, что придавала уникальность этим птичкам. Снизу зеркала находились цветы - незабудки. На лепестках этих цветов были видны капельки росы. Я чувствовала, что вот, вот они стекут с лепестков и упадут на землю. Хоть всё это было сделано из дерева оно было живее живых.

Когда он закончил, он взял меня за руку и повёл к зеркалу. В нём стояла неизвестная мне девушка. Высокая, но меньше Алекс. Коричневые волосы были до лопаток. Они были заплетены в ровную косу. В ней были видны маленькие цветочки разных цветов. Глаза были зелёного цвета, тёмные как ель и светлые как листья салата, только что с грядки. Нос был самый обычный. Губы были алые как роза. На шее висел кулон. Он был в форме маленького львёнка из далёких земель Африки. На девушке были одеты обтягивающие ярко голубые джинсы, сверху был шерстяной свитер. Он был малинового цвета в точь-в-точь как малиновое варенье. На ногах были глянцевые каблукки белого цвета на высоких шпильках.

Я была в сбивающем с ног шоке. Молчание прервал Алекс.

- Такой ты себя видишь здесь. Такую Марии ты создала, - сказал Алекс и зеркало испарилось.

- Я, кажется, уловила твою мысль - сказала я. - Получается

я создала новую «я», которая существует здесь? Так?

- Так.

- И, судя по всему, я старше чем в своём мире.

- Да.

- Мне двадцать с чем - то точно есть.

- Ага.

- А почему тут ничего нет? - мне было не ясно.

- Это что - то в виде прихожей. Ты вроде ни разу её не придумала, - объяснял мне Алекс.

- И ещё вопрос. - мне хотелось разобраться.

- Слушаю. - без энтузиазма сказал мне Алекс.

- Почему я могу осознавать, что это всё происходит не по-настоящему, во сне?

- Я не знаю. Это уже не этот мир.

- Понятно.

- На сегодня вопросов достаточно.

- Стой ч.... - не успела я договорить.

Я не смогла успеть сказать и спросить всё, что хотела, как я проснулась у себя дома в кровати.

Глава 2

«Будь моя воля - я бы запретила все правила, которые заставляют человека быть в рамках общества».

Всё новое снова заглянуло в наши жизни, чтобы приукра-

сидеть миг человека во время того, как он пытается выйти из мира всего возможного и невозможного - проснуться.

Я была уставшая хотя ещё ничего такого не сделала. Чувство, что я вообще сегодня не спала, а бегала по улицам города.

Видно, сегодня будет прекрасный, тёплый и солнечный день в городе. Редко бывает, когда в сентябре ты можешь невооружённым глазом увидеть солнце, которое не заслонено тёмными тучками. Люблю тёплые дни. А кто их не любит? Больше всего мне нравится в этом месяце то, что на небе ты ещё в силах различать одно облачко от абсолютно другого. Думаю, все в детстве, когда были совсем маленькими, ложились на траву, скамейку или куда-нибудь, где можно лечь и творили на небе. Словно это был холст, на котором могли рисовать все, но видеть совсем разные и не связанные между собой вещи. Кто - то рисовал на небе зверей и животных. Другие видели в их рисунках птиц и дома. А другие видели леса и моря. Настолько сильно отличается виденье людей.

За окном дети уже играли на площадке в догонялки и прятки. Старушки на скамейках смотрят за своими внуками или внучками, чтобы те не упали или поранились. Родители с малышами сидели с ними в песочнице и строили красивые замки из песка и глины. Другие родители пытались уговорить своего малыша, который надрываясь плакал на всю площадку. Девушка вела своего золотистого ретривера на утреннюю прогулку.

Но мне было важно не то, что происходит внизу, а что происходит в природе. Ветерок нёс нам вести о холодах и метелях. Как будет засыпать природа и её жители, когда люди ходят с горячими напитками и санками в руках. Ветер нёс в себе отличие и уникальность сегодняшнего дня, каждого. Он рассказывал о своих приключениях из самого отдалённого уголка нашей планеты. Как он видел северное сияние, тюленей и белых медведей в Антарктиде. Как наводил штормы и тайфуны в морях и океанах. И как он пришёл, нет. Перенёсся к нам в Россию, город Новосибирск.

Он донёс нам и запахи, от которых вскружит голову и наполнит её красочными картинками, пейзажами природы и мест. Я чувствовала этот запах. Запах снега и пылающего на огне брёвен деревьев, солёной воды и водорослей, кедровых шишек и грибов и запахи нашего города. Я чувствовала запахи только, что свежешаренных пирожков с капустой, яйцом и луком и других булочных изделий в моей любимой булочной, кофейных зёрен, привезённых в кофейню рядом с булочной, цветов, которых выставили на улицу для продажи. Запахи природы тоже было очень хорошо различимы с запахами городской суеты. Запах скошенной травы, росы на ней.

И самый отличающийся запах природы это конечно же деревья. Деревья, как говорят взрослые это лёгкие планеты. Так оно и есть. Без них мы не смогли бы жить. Ну мы не будем рассуждать как взрослые. Мы будем думать о их красоте. Деревья дают нам вдохновение жить и прибывать в рав-

новесии с природой. Ведь все знают, что на деревьях, в деревьях и под деревьями, есть жизнь. Ну давайте о их красоте. Их кора очень сильно похожа на человеческие вены и сосуды. Мне кажется, что в ней тоже проходит их кровь, сок. Корни их сильны и невзрачны нам, как внутренний мир человека. Только представьте: некоторые корни пересекаются, а некоторые нет. Если представить, что корни - это нити, нити чувств, мыслей и эмоций, то всё встанет на свои места. Если обрезать нити, то мир внутри падёт и разрушится и дерево уже не будет прежним. Их крона похожа на волосы, что вьются, извиваются вокруг него самого. Они рвутся в высь, к солнечному свету. Далёкому от них. Но они его чувствуют.

Вот маленькая птичка села на дерево и начала петь своим тоненьким голоском. Мне нравятся птицы из - за того, что они сильнее всех приближенны к небу. Хоть они и маленькие, но они намного выносливее любого из нас в небе. Нам никогда не испытать это чувство, чувство полёта. Во снах я летела, летела, как птица. Мне кажется, что люди, когда-то давно-давно умели летать, но возможно из-за какой-то ошибки теперь этого дара лишены все. Пока я рассуждала, маленькая птичка улетела и мне снова открылась реальность этого мира.

Почему родители меня не разбудили? Или они ещё сами спят? Я заправила свою кровать, переоделась и подошла к туалетному столику посмотреть, сколько сейчас время. На телефоне с обоями котиками высвечивались цифры: двена-

дцать ноль шесть. И не рано, и не поздно. Усталость понемногу уходила. А живот уже подавал мне сигналы, что бак пуст, пора есть. Я тихонечко, на цыпочках вышла из своей комнаты, чтобы не разбудить их. Я думала, что взлечу над паркетом на крыльях ветра и полечу на кухню. Этого не случилось. На диване никого не было, а рядом на столике для кофе лежала записка. Я сразу поняла, что писала мама. У мамы настолько идеальный почерк, что в детстве я не понимала ни одной буквы. Для меня это были петельки на бумаге, только и всего. В записке было сказано:

«Зайка, доброе утро. Мы с папой уехали на дачу, как и хотели. В магазин ходить не надо продукты дома есть. Мы купили тебе сладкого! Но после обеда можно съесть. Приедем поздно.

Мы очень сильно тебя любим. Прости нас за вчерашний день, если что - то мы сделали не так.

Целуем. Мама и папа».

На весь оставшийся лист было нарисовано огромное красное сердце. Папа всегда красиво их рисовал. Маме на последнее восьмое марта он вырезал из досок много-много сердец и сделал статуэтку из них. У мамы они стоят рядом с телевизором, где и наши фотографии с поездок и вылазок «куда-нибудь, главное не дома». Мама так всегда говорила папе, когда не хотела готовить, а хотела, чтобы её обслужили.

Свет проникал к нам на кухню. Он будто залил её переливающимися красками жёлтого, оранжевого и всех тёплых

цветов, которые только могут быть. Он был такой тёплый, мне хотелось в нём унести́сь в миры незнакомые мне. Было так хорошо и так тепло. Я хотела включить приятную музыку и наслаждаться этим светом. Я представила, что этот свет можно потрогать и всегда доставать, когда будет только нужно. В нём было столько блёсток, что мне казалось, что я уже вижу звёзды неба, утром. Я начала вязать себе тёплый свитер из тёплых струн этого света. Я шила долго, но усердно. Мне казалось, если я перестану, отведу взгляд, отвлекусь или просто отпущу свет, он уйдёт и свитер, как мои чувства этого момента испарятся и я всё забуду. Я не хочу это забыть. Когда я его дошила, на мой новый свитер села тень голубя. Свитер исчез. Как и свет. Я так боялась, что всё забуду, но я ничего не забыла.

Я пошла к холодильнику за продуктами. На нём висели несколько магнитиков. На одном из них была маленькая я. Мне было на нём лет шесть, семь. Я сидела на машинке в каком-то аттракционе гонок, в своём джинсовом костюмчике, маленьких ботиках на каблучках. Я улыбаюсь, склонив свою голову набок. Совсем маленькая и беззаботно относящиеся к своей жизни.

Другие три магнитика были из путешествия маминой подруги. Она ездила в другую страну - Африку. Я мечтаю в ней побывать. Хочу видеть львов не в клетке, а на воле.

Я достала из холодоса хлеб для тостов, манговый джем и бабл ти, я думала он закончился, а он ещё живой. Хлеб

я засунула в тостер и пошла за ножом, тарелкой и подложкой. Подложку мы всегда кладём на стол, чтобы меньше его марать, но крошки и вода иногда могут быть замечены мамой. Хлеб был готов к съедению, я достала его из тостера, он очень хорошо поджарился и не сильно, и не мало. Я намазала джемом тост, взяла бабл-ти и начала завтракать.

Когда я всё съела, я поставила всё в посудомойку и пошла чистить зубы. В туалете родители тоже сделали перестановку. Они повесили маленький постер с планетами, зеркало вымыли, полочку заменили и поставили туда новые щётки, мыльницу, подставку под мыло и зубную пасту. Моя щётка была красная, родители стараются выбирать щётки по любимым цветам семьи. Зубную пасту купили отбеливающую со вкусом лесной мяты. Я умылась, быстренько почистила зубы и причесала свои волосы. Я решила их сразу покрасить и сделала это минут за десять максимум.

После умывания, я пошла к себе, пролистать ВК. Мне уже написал Миша. Он спрашивал меня как я спала, как настроение и хочу ли я встретиться сегодня погулять с ним. Я ответила ему, что: спала хорошо, настроение прекрасное и погулять тоже не против. Он был очень рад. Мы назначили прогулку на пятнадцать тридцать. Времени было много.

Я решила сразу решить в чём идти: во всём чёрном. Красится я не стану, лень.

И тут мне позвонила мама.

- Доча, доброе утро! Ты чё не звонишь, что уже просну-

лась? Я уже собиралась пожарку вызывать. Тебя только их сереной можно разбудить, - мама всё говорила и говорила.

- Приветик, мам. Я забыла, извини. - сказала я.

- Ничего страшного.

- Мама... Прости меня пожалуйста. - всё-таки папины слова всегда действуют на меня хорошо.

- И ты меня прости. Я стараюсь сделать всё хорошо, но иногда перегибаю палку...

- Мам. Ты не виновата вообще.

- Ладно, зай. Давай, пока. - сказала мне мама.

- Подожди, крикнула я в трубку.

- Да?

- Вы разве не на даче?

- Да, клиент приехал, надо работать. - сказала мама. - Всё, потом созвонимся, пока!

- Пока.

В трубке было слышно, как она приветствует нового клиента в магазине. Они с папой работают в художественном ателье. Рисуют на заказ. Я положили трубку и включила телевизор.

Так прошло два часа. Я ставила себе будильник, чтобы за тридцать минут собраться на прогулку. Я оделась, положила в сумку все необходимые мне вещи и пошла на улицу. Там меня уже ждал Миша с букетом чёрных как смоль роз. Я немного расстроилась. Да, я люблю чёрный цвет, но не настолько же. Во-первых: я не люблю розы. Я люблю ромашки

и подсолнухи. Во-вторых: было видно, что розы покрашены только, что. И самое ужасное, что меня смутило это то, что он всегда знал мои любимые цветы и я ему говорила. Так самое интересное он дарил мне их, а теперь... Я даже не знаю.

- Привет, Марии. - сказал Миша.

- С каких это пор я люблю ЧЁРНЫЕ РОЗЫ. - я старалась произнести это с таким отвращением, чтобы он прям понял ситуацию в лоб.

- А разве ты не их любишь? - Миша был в таком шоке, как - будто перепутал обручальные кольца.

- Я их никогда не любила. Можешь эти розы оставить себе. Мне они не нужны. - я прошла мимо него и пошла по лестнице выводящая в аллею.

Он догнал меня, уже без роз.

- Извини, но зачем так реагировать? Я же... - недоговорил Миша.

- То есть я должна идеально знать, что ты любишь, а ты нет?! Просто забыл?! Если ты хочешь строить со мной отношения, то ты должен знать, что я люблю! Надеюсь, дальше ты не промахнёшься! - я всё высказала ему о чём я думала в этот момент.

- Ну извините меня! Я не совершенен! Довольна?! - Миша был на пределе.

- Ты должен стремиться к нему!

- Я не кому ничего не должен!!!!

- НЕ ОРИ НА МЕНЯ.

Он сразу замолчал.

- Что, не ожидал увидеть у меня клыки. Они у меня острые. Глотки ими перекусываю. - я показала ему свои зубы и облизнула их своим языком.

Мы шли молча до самой остановки, где нас должно было забрать такси и увезти на Михайловскую Набережную. Мы ходим туда каждый год как начали общаться (мы начали общаться в шестом классе), как-бы в честь начала нового учебного года. Каждый раз покупаем одно и тоже мороженое, каждый раз садимся на одну и ту же лавочку, каждый раз прогуливаемся вдоль реки и каждый раз мы попадаем туда в самый тёплый день месяца.

Но когда мы ехали к Набережной, мы пропустили поворот и поехали куда-то не туда.

- А куда мы едем вообще? - спросила я у водителя, давая понять Мише, что не хочу с ним разговаривать.

- В ресторан 501. - доложил мне водитель.

- Я думала мы едем как обычно. - проговорила вслух свои мысли.

- Я думал ты хочешь в ресторан. - заговорил со мной Миша.

- Сойдёт. - бросила я Мише.

Мы доехали до ресторана, Миша расплатился с водителем и повёл меня к 501. Нас приветствовала официантка и проводила нас за свободный столик на улице. Да, я люблю 501, но сидеть внутри я не люблю. Особенно в такую шикарную

погоду как сегодня.

- Здравствуйте! Я Алла, сегодня я буду вашим официантом. - подошла к нашему столику маленькая девочка с блокнотом, одетая в специальную форму.

- Заказывай, что хочешь. Я оплачу. - пробурчал себе под нос Миша, разглядывая меню.

- Я буду бургер Сырный Джо, чёрный чай и салат Цезарь с цыплёнком. - продиктовала я всё, что хотела Алле.

- Я буду ростбиф и тоже чёрный чай. Нам две чайных пары. - теперь Миша озвучил Алле его заказ.

- И так: один бургер Сырный Джо, один салат Цезарь с цыплёнком, один ростбиф и две пары чёрного чая. - пересказала нам Алла наш заказ.

- Да. - сказала я.

- По готовности вам блюда приносить? Или по-другому? - уточняла у нас Алла.

- По готовности. - сказал Миша официантке.

- Всё хорошо. Приятного вечера. - уходя, сказала нам вслед Алла.

- И что ты этим хочешь сделать? - спросила я у Миши.

- Хочу помириться. Ты никогда так долго не молчала, всегда со мной разговаривала. А сейчас мне скучно как - то. - Миша хотел сказать, что - то ещё, но не сказал.

- Скучно. Скучно? То есть ты со мной общаешься, чтобы тебе скучно не было?! Я твой клоун, игрушка или какой - то герцог, чтобы тебя развлекать?! - я была в такой степени

взрывоопасна, что чувствовала, что взорвусь.

- Зачем так со мной разговаривать? Я хотел помириться, а ты в штыки это воспринимаешь. Всё время тебе, что - то не нравится! У тебя всё хорошо!!!! - Миша постепенно переходил на ор.

- Во-первых: НЕ ОРИ НА МЕНЯ или ты не понял? Во-вторых: ты всё время делаешь так, что мне это не нравится. А в-третьих: ... - я нажала на кнопку вызова официанта и к нам пришла Алла.

- Отмените бургер с салатом. Спасибо. - мне было так плохо, мне просто хотелось домой.

- Да, конечно. - и Алла унеслась обратно на кухню.

- Я заказываю такси и еду домой, ПОКА. - я взяла свои вещи и пошла на место, где будет ждать меня такси.

Дома я оказалась ближе к четырём тридцати вечера. После того, что произошло сегодня, Миша мне не писал. Он даже не пытался остановить меня, когда я уходила. И что это на него нашло? Муха, судя по всему, его укусила.

Родители мне писали и звонили, но, как всегда, у телефона был выключен этот ненавистный звук. Я отписалась и отзвонилась им. Они сказали, что пока не собираются ехать домой. Мне так хотелось с ними поговорить. Просто, на самые обычные темы. Как дела? Что делала? А у вас как? По-

сле разговора по телефону с мамой мне стало намного легче, ну а папа, как всегда, шутил. Это тоже очень мне помогло. Я им не стала рассказывать, что у меня произошло с Мишей сегодня.

Я решила поесть и сделала себе омлет с помидорами и зеленью. Домашняя еда всегда самая вкусная. Всегда ей была и всегда ей и будет оставаться.

После небольшой трапезы, я пошла к себе в комнату смотреть телевизор. Звук на телефоне сразу включила на максимум, чтобы услышать наконец звонок или уведомление от родителей или кого - то другого. По телевизору шёл мой любимый мультфильм от студии: «Disney» Король лев. Я побежала на кухню за печеньками и чаем для просмотра. Принесла всё к себе в комнату и начала наслаждаться классикой американского кинематографа. Я включила его на моменте, когда Симба, сын Муфасы, спрашивал у дяди Шрама.

- Дядя Шрам, кем станешь ты, когда я стану королём?
- Травоядным. - сказал Шрам племяннику.
- Какой ты странный.
- Ты даже не знаешь какой и так...

Обожаю этот мультфильм. Сколько себя помню, я обожаю и обожаю этот мультик. В шесть лет на моё день рождения мне и подарили мягкую игрушку Симбы. У меня сейчас и кольцо есть, кофта, рюкзак, картина, постер, куча рисунков, ожерелье, подушка, фигурки, лего фигурки, раскраски, кружка, комикс, книга, даже был костюм и шахматы с этим

мультфильмом. Настолько я сильная фанатка этой франшизы.

Попивая чай и уничтожая злаковые печеньки, я смотрела мультик, пока мне не написала мама:

- Что делаешь?
- Смотрю Король лев.
- О новый мультик, ты поела?
- Да.
- Хорошо.
- А вы, что делаете?
- Смотрим битву экстрасенцев, старую передачу.
- Ясно. Папе привет передавай от меня.
- Передала. Ладно пока. Позвони, как ляжешь спать, хорошо?
- Хорошо. Пока.

И тут я задумалась о сне, который мне сегодня приснился. Вроде бы самый обычный сон, но я не понимала нескольких вещей в нём. Почему я понимала во сне, что это сон? Почему там я могла спокойно дышать? Ведь во снах всё время мне не хватает воздуха. Почему там я могла перемещаться как обычно это бывает в реальности? И почему он сказал мне «на сегодня вопросов достаточно?». Разве сон может повторяться несколько раз подряд? Или это просто какой - то непонятный глюк моих снов? Может там, в моём сознании, что - то пошло не по сценарию и я получила именно такой сон? Ну это я могу рассуждать на эту тему часами. И пока я

думала меня повело в сон. Я уснула.

И снова я оказалась в этом белом облаке. Как такое вообще возможно? И почему всё это происходит именно со мной?

Я увидела Алекса. Он сидел в том самом кресле и попивал из кружки чай. Алекс был в том же наряде, что и в прошлый раз.

Единственное, что отличалось это кружка с чаем. Чашка была усыпана узорами разных времён. Узоры были разные и все отличались друг от друга. Её роспись переливалась. Она могла стать то хохломой, то гжелью, то мезенской, то городецкой и многими разными другими росписями. Это было похоже на парад красок разной культуры времён. А краски были не только белыми, но и другими разными. Я не хотела, чтобы это закончилось. Пока Алекс меня не заметил, я подошла к нему, и он дал мне кружку. Я попала в мир красок и счастья. Всё в моих руках заиграло разными цветами. Я держала в руках не кружку, я держала радугу. Нет, не радугу. Я держала в своих руках мир. Я держала мир, о котором я всегда мечтала. Он весь светился добром и любовью. В нём не было не одной тёмной краски. И в один момент это пропало.

Алекс сделал так, что кружка света исчезла.

- Зачем ты это сделал? - я хотела насладиться этим моментом ещё дольше, чем могла.

- Привет. - сказал мне Алекс.

- Привет.

- Теперь ты можешь достать её, когда тебе только она понадобится.

Я нащупала в кармане джинс ту самую чашку. Это было чудесно. Я смогу наслаждаться этим красочным и ярким миром, когда только душа пожелает.

- Спасибо большое, Алекс. Это очень... - недоговорила я.

- Я видел как ты удивилась. Пожалуйста. - Алекс был с каменным лицом.

- Я не смогу пользоваться ею в моём мире? - задала я вопрос, на который знала ответ.

- Нет. К сожалению. - Алекс был где - то не здесь.

Я хотела разрядить обстановку возможно вопросами о нём. Мальчикам нравится, когда расспрашивают о них.

- А мне интересно. - начинала я свои расспросы. - А из чего сделаны твои рукава? Можно их потрогать? И я сразу пойму, из чего они. - я не понимала, что делаю, меня несло.

- Кстати о касаниях. Тебе нельзя прикасаться ко мне или тебя затянет в этот мир навсегда.

- Оу... Ясно. - я думала, что во сне ничего не может случиться.

Но вспомнила, что во сне некоторые люди умирали. По моей спине прошёл холодок. Надо разрядить обстановку.

- А есть ещё какие - то правила? - ничего другого мне в голову не пришло.

- Нет. Или в некоторые правила я не посвящён. - Алекс был спокоен, но по его глазам было всё понятно. Он не при-

нимает свои слова.

- Тебе пора.

- Пока.

Я снова проснулась у себя в комнате от звуков своего телефона.

Глава 3

«Будь моя воля - я бы сделала так, чтобы все сны, которые мы видели, оставались у нас в памяти навсегда».

Мой телефон гудел от сообщений и светился как диско шар на дискотеке в лагере. Почему я не сделала яркость поменьше? Время было два часа ночи. Кто такой умный мне пишет? Писал Миша:

- Марии, прости меня за сегодняшнее. Ну скорее за вчерашнее.

И куча смайликов со слезами, розами, сердцами и всякой такой ерундой. Зачем писать в два часа ночи, когда был ещё целый день впереди? Или только додумался, что он виноват. Я выключила звук, уменьшила яркость и поставила телефон на зарядку. Не хочу с ним сейчас разговаривать.

Свет был выключен, как и телевизор. Значит родители приехали с дачи. Я тихонечко, на цыпочках, вышла из своей комнаты посмотреть, спят ли родители сейчас. По телевизору шёл канал ТНТ с маминой и папиной любимой передачей:

Комеди Клаб. Я тоже с детства её любила. А почему родители ещё не спят? Ну не спят пусть не спят. Не я решаю, когда им ложиться.

Я закрыла дверь своей комнаты и пошла задёргивать шторы. Но перед этим я полила растения, сложила ровно плед и положила свою книгу в книжный шкаф. Я так долго упрашивала родителей, чтобы они купили мне шкаф для моих книг. И купили! Я была на седьмом небе от счастья. Все мои книги заняли почётные места в шкафу. Все вошли. Место осталось немного, но я сейчас не так часто покупаю себе книги, как в тот период, когда я ела книги за два дня. Помню родители купили книгу, а уже на следующий день она полностью прочитана. Они мне говорили.

- Хватит есть книги!

Блин, нужно ещё рюкзак собрать на завтра. Завтра в школу. Я положила в свой рюкзак пенал, еду, учебники, тетради, повербанк, проездной, зонт, кошелёк, косметичку и папку с вещами, которые не входят в мой пенал. Ну линейки, циркуль, ножницы, треугольник, транспортир и клей. Ой, ещё наушники положить чуть не забыла.

Школьную форму я сразу повесила на стул, чтобы потом долго не собираться.

Спать так сильно хотелось, что я чуть ли не упала на эту кровать. К счастью, никто меня не услышал. Я укуталась в своё теплое и уютное одеялко, положила руку под подушку и легла наконец-то спать. Но, конечно, именно в такие момен-

ты ко мне приходят мысли.

- А почему сон снова повторился? - сказал мне голос в моей голове.

- А почему с разными действиями и словами? - сказал мне уже совсем другой голос.

- А что вообще всё это значит? - сказал уже третий голос.

Я начала отвечать на их вопросы, будто я ученица, которая должна была выучить параграф и пересказать его учителям - голосам. С одной стороны, если посмотреть на всё это из далека, то ответ в общем та есть. Ну а если вникать и пытаться разобраться в своём ответе, то есть большая вероятность того, что ответ будет неправильным или неоднозначным.

На вопрос первого голоса я дала свой неточный и возможно некорректно сформулированный ответ: возможно, так или иначе, сон повторяется из-за переутомления оппонента в данной ситуации. Выясняется, что переутомление было. Приходим к выводу такому, что данный объект просто переутомился и его нервная система и системы, отвечающие за его видения ночью - сны, дали небольшой сбой в несформулированном ещё до конца иммунитете.

На вопрос второго голоса, я уже не могла дать такой научный ответ: сон мог повториться с разными действиями и словами из - за того, что я придумывала продолжение диалога с ним у себя в голове без участия сна. Возможно, из-за этого так и произошло.

На вопрос третьего голоса ответ был таков: я ничего не знаю. Я ещё не до конца сформированная личность неготовая к таким перепадам своего организма. И Я НЕ ПРОФЕССОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЧТОБЫ ЗНАТЬ ВСЕ СОСТОЯНИЯ СВОЕЙ ВНУТРЕННЕЙ СИСТЕМЫ. АААААА!!!!

Как это сложно, отвечать на темы, на которые не можешь дать хотя бы малюсенького точного ответа. Да ещё спорить со своими внутренними голосами, которые задают слишком много вопросов, на которых слишком мало чётких и верных ответов или хотя бы догадок, как ни крути!

Моя голова кипела как котелок с взрывчаткой, я знала, что больше ни на какие вопросы я не отвечу. Я даже думать об этом не хочу. И я со спокойной душой и головой легла спать. И я уснула.

Мне снилась природа. Такая красивая и ярка. Это всё было осенью. Я попала в неизвестный и густой лес. Листья расстилались ярким и пышным ковром по всему лесу, точно и были землёй всё это время. Было так тихо, я даже смогла услышать, как бьётся моё сердце. Листья падали мне на макушку, а другие летели новым полотном на ковёр. Так свежо, так хорошо! Когда лучики солнца касаются твоего лица и ты чувствуешь, как природа трогает тебя и обогревает. Ты чувствуешь связь со всем живым и неживым. Солнце маленькими зайчиками прыгает по всему лесу, раздавая приветы и расспрашивая об их жизни.

Деревья всё сбрасывают с себя свои локоны и не перестают это делать. Видно, как они готовятся, прихорашивают-ся перед тем, как придёт зима и как парикмахер сделает им писк сезона новые причёски и подарит новые украшения в тренд сегодняшней моде.

Новые украшения красоток была рябина. Она ещё не до конца созрела, но её запах уже можно было почувствовать за километр.

Ещё один из подарков наступающей зимы - вертолёттики. Нет, не те вертолёты, что кружат в небе, а те, что висят на деревьях, и когда ты собираешь целую гору, берёшь её в руки и запускаешь их вверх. И эти вертолёттики, словно в танце, кружатся и падают на землю. Они очень похожи на чешую рыбы, не сверкают как она, но такой же формы уж точно. В детстве мне нравилось запускать вертолёттики. Особенно, когда собираешься всей компанией, запускаешь их и они падают тебе на всё, что можно. Это было классно.

Я прогуливалась по этому лесу и вдруг я заметила чело-векоподобную тень. Она пронеслась рядом с деревьями и ушла. Мне было интересно, куда она убежала. Я направилась точно туда, куда и она. Вскоре я нашла её след. Это был всё-таки человек, мужчина. Когда следы оборвались, я была в недоумении. Он призрак или он умеет летать? Что - то из этого было правдой. Через секунду меня схватили за руку. Я закричала и.... проснулась.

Судя по всему, я кричала только во сне. А в начале я дума-

ла, что это будет прекрасный сон, а оказалось кошмар. Уже было слышно шуршание колёс велосипедов по дороге и визг проносящихся мимо машин. Я встала посмотреть сколько сейчас время. На экране красовались цифры восемь тридцать. Значит родители забыли включить будильник. Ничего страшного, хорошо я проснулась сейчас. Родителей всё равно надо будить, им тоже на работу опаздывать нежелательно. Я оделась, расчесалась, накрасилась, взяла рюкзак и пошла на кухню.

Я решила в начале сделать себе и им завтрак, а потом их будить. Сварила всем кофе, сделала бутерброды с маслом и сыром, взяла варёные яйца, порезала их на половинки и сделала на каждую по капельке майонеза.

- Мам, пап. Просыпайтесь. - шепча будила я родителей.

- Мама, папа. - и так наверно пять раз.

Они наконец - то проснулись.

- Доброе утро, солнышко! - сказал мне папа, вставая с разложенного дивана.

- Доброе утро, Марии! - приветствовала меня мама.

- Вы чуть не проспали. Я завтрак уже сделала. - говорила я, показывая на стол с едой.

- Ой, вот я забыл про будильник. - хватаясь за голову, говорил папа.

- Ничего страшного, хорошо Марии проснулась. - вставая с дивана, говорила мама.

Мы позавтракали, и родители предложили, довести меня

до школы, я была только за.

Погода была хорошая и я не стала одевать что-то сверху. Зонт я всё равно оставила у себя в рюкзаке, осень месяцц
брезгливый и очень непредсказуемый.

Доехали мы без пробок. Родители пожелали хорошего дня и учёбы и поехали на работу. Мне оставалось только дойти до ворот школы. Ворота уже были открыты, и я спокойно зашла на границу школы. Не было ни одного листочка на асфальте. Дворник подметал видимо очень быстро. Охранника не было на улице, как в прошлый раз. На этот раз я пришла именно во время огромной толкучки. Кто-то бежал, кто-то шёл к этой раздевалке. Умные люди переодевались на подоконниках. Гении вообще не переодевались потому, что одежду не одевали. В раздевалку было два входа, но открыт был только один. Гардеробщица всегда специально так делала. Зачем? Никто не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.